

— Если не принимать во внимание вопрос морали при использовании такой печати, это блестящая работа.

Это был первый комментарий, который прозвучал из уст моего крестного отца после того, как он потратил некоторое время на осмотр моего массива печатей. Сегодня мы с Ханаби ужинаем с семьей Узумаки-Намикадзе. Команду 8 и команду Гая на несколько дней отправили в ночное патрулирование вокруг деревни, поэтому Хинаты и Неджи не будет дома. Хиаши и Хизаши вовлечены в секретные планы, согласно которым они каждый день возвращаются в лагерь глубокой ночью. Прошло некоторое время с тех пор, как Ханаби или я ели с ними.

Поэтому не было причин отказываться от приглашения на ужин от моей крестной семьёй. Не то чтобы мы отказались бы от него в любом случае.

После попыток научить Наруто готовить, я понимаю, почему Ханаби выглядела такой измученной пытаюсь научить ее правильно выполнять основные домашние обязанности. Я, по крайней мере, могу заставить Наруто варить рис, ничего не поджигая, что само по себе уже достижение. Сегодняшний ужин готовим в основном мы с Ханаби, а Кушина накладывает печати по всей кухне на случай пожара или, того хуже, взрыва.

К счастью, печати остались не активированными. Ничего страшного не произошло.

Кушина послала теневого клона, чтобы мой крестный вернулся к ужину после того, как мы закончили готовить. Он телепортировался обратно в свой дом довольно скоро, хотя и не смог остаться надолго. Он должен как можно скорее вернуться к работе в башне Хокаге. Кушина сразу же всучила ему дизайн моего новейшего массива печатей и вкратце рассказала, что он делает, когда я впервые опробовал его в T&I.

— У меня еще не было времени посмотреть на него, но мне было интересно, почему Ибики, как никто другой, прислал мне письмо с просьбой сегодня днем. Так вот почему. — размышлял Минато, быстро запихивая в рот еду и критически осматривая мой массив печатей. — Каждая печать, которую ты поместил в массив, основана на уже существующей печати. Ты создал совершенно новый массив печатей, используя базовые печати в качестве шаблона, изменяя их по отдельности, а затем объединяя различные печати вместе, чтобы сформировать этот массив печатей. Это то, о чем ты говорил со мной во время нашей тренировки.

— Вот результат. — признал я. — Первоначальный замысел создания этого сложного массива заключался в том, чтобы позволить человеку вручную управлять другим на расстоянии, подобно тому, как Нидайме мог использовать Эдо Тенсей для управления ожившими трупами, не прилагая никаких усилий, находясь физически вдали от линии фронта, или, как я слышал, Сасори из Красных Песков сражался на безопасном расстоянии своими марионетками. Я добавил много других несвязанных печатей, когда обнаружил, что такая вещь не очень подходит для использования в реальном бою, но полезна, если вы хотите поиграть с кем-то под вашим контролем, так что в итоге я сделал ее для использования в попытках.

— Все это звучит как-то неправильно. — немедленно сказала Наруто. — Эдо Тенсей - это одно. Эта печать просто полностью лишает человека свободы воли.

— Именно поэтому я сказал Ибики, что не отдам ему этот массив печатей, пока он не получит разрешение твоего отца. — добавил я. — Конечно, я знаю, что вся эта конструкция аморальна. Это должен был быть просто личный проект, чтобы расширить возможности печатей. Суть была в том, чтобы попытаться объединить как можно больше различных печатей, чтобы сформировать сложный массив. Я не ожидал, что это действительно сработает.

— Ты проверил его на шиноби Кумо? — спросила Ханаби между поеданием риса.

— Да. — сказал я, накладывая себе еще одну порцию мяса и добавляя немного в ее миску. — И не говори, пока жуешь. А то подавишься едой.

— Хорошая работа. — Ханаби одобрительно кивнула, полностью проигнорировав последнюю часть моего предложения. В ответ она положила немного тофу в мою миску. — Жаль, что меня там не было, чтобы увидеть это.

— Вы оба спятили. — заявила Наруто, скривив лицо. — Я понимаю, что вы ненавидите шиноби Кумо, но...

— Это неправильно? — я закончил предложение Наруто за нее.

— Да! Это просто неправильно!

— Мы выглядим так, будто нам не все равно? — спросила Ханаби, приподняв бровь. — Поверь мне, если ты попадешь в руки шиноби Кумо, они могут быть еще более жестокими, чем Хаку.

— Но это же неправильно! И ты не можешь знать наверняка, что это...

— Я была похищена ими, помнишь?

Это заставило Наруто замолчать. Если подумать, Ханаби никогда никому не говорила о том, через что ей пришлось пройти до того, как она встретила меня. Даже я не знаю об этом.

— Я разрешаю использовать эту печать для допросов высокоприоритетных заключенных в военное время. — Минато прервал спор, передавая мне массив печатей обратно. — Но мне нужно, чтобы ты добавил некоторые меры предосторожности на случай, если конструкция попадет в руки врагов. Например, нужны печати самоуничтожения, чтобы мы могли уничтожить его, когда понадобится. Если ты сможешь найти способ добавить печать, которая позволит нам уничтожить его издалека, как мы это делаем со взрывающимися метками, будет еще лучше. Мне самому нравится идея печати внутри массива, которая может чувствовать намерение. Попробуй выделить эту часть и сделать несколько печатей для обнаружения

намерения как отдельную печать. Посмотри, сможешь ли ты найти способ добавить это к нашему существующему барьеру обнаружения, который окружает деревню. Если все пройдет хорошо, я могу даже рассмотреть возможность разрешить нашим шиноби использовать печати обнаружения намерения, чтобы лучше защитить периметр наших лагерей.

— Понятно. — я не мог сдержать радостный тон в своем голосе, когда отвечаю, потому что у меня наконец-то появилось интересное занятие, а не безделье из-за "болезни". Есть много вещей, которые мне запрещено делать с тех пор, как Иноичи поставил диагноз моему психическому состоянию.

По крайней мере, этот проект будет интересным. Наконец-то, есть чем заняться.

— В связи с возможными последствиями для Конохи в случае кражи твоих печатей, я назначу тебе охрану из АНБУ на время создания новых печатей. — Минато сказал своим голосом Хокаге, и я знаю, что он не примет никаких возражений по этому вопросу. — Кабан.

АНБУ с волосами цвета пурпура быстро и без единого звука вошел через окно и встал на колени перед моим крестным отцом. Мне кажется, я не видел этого парня раньше, но я могу ошибаться. Чакра, которой он обладает, кажется мне знакомой.

— Хаку, познакомься с Кабаном. Он один из лучших сенсоров в нашей деревне. Кабан, твоя новая миссия - защищать Хаку, пока он создает свои печати. Если какая-либо из его печатей будет украдена, твоя задача - сделать так, чтобы она не попала в руки врага.

— Подтверждаю, Хокаге-сама.

— Ты свободен.

— Он ведь Яманака? — спросил я после того, как Кабан вышел. — Мне показалось, что его чакра мне знакома. Она похожа на чакру Ино.

— С каких это пор ты стал экспертом в различении людей по их чакре? — с сомнением спросила Ханаби. — Я почти уверена, что незадолго до этого у тебя это плохо получалось.

— Три дня назад.

— Я считаю это невозможно.

— С тем методом тренировки, которому я его научил, это не невозможно. — мой крестный отец пришел мне на помощь, быстро закончив свой ужин. Могу ли я теперь открыть Ханаби секреты техники тренировки мыслеформы? Она ведь знает о существовании мыслеформы, поскольку теперь она джинчуурики.

— И что же это? — продолжила Ханаби.

— Обучение в области сознания. — мой крестный отец слегка самодовольно ухмыльнулся в сторону Ханаби и встал. Он быстро поцеловал Кушину в лоб и ласково потрепал Наруто по волосам, после чего подошел ко мне и Ханаби.

— Есть много вещей, о которых я хотел бы поговорить с тобой, но у нас нет времени, учитывая обстоятельства Конохи и характер моей новой работы. — мой крестный отец взъерошил мои волосы, как он делал это с Наруто, когда говорил это, на его лице появилась доброжелательная улыбка. — Но что бы это ни было, просто знай, что я горжусь тобой.

С этими словами он исчез в желтой вспышке.

После ухода Минато ужин прошел как обычно: мы вчетвером ужинали, Ханаби расспрашивала Кушину о том, что Минато имел в виду под "тренировкой в области сознания". Но даже тогда я не мог избавиться от теплого чувства в сердце.

«Просто знай, что я горжусь тобой»

И я счастлив, что могу заставить его гордиться мной.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1835158>